

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 69-КГ23-14-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 января 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселёва А.П.,
Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Бабий Татьяны Леонидовны к ООО «Страховая компания «Ренессанс Жизнь» о защите прав потребителя, признании недействительными условий страхования, взыскании страховой выплаты, неустойки, штрафа и компенсации морального вреда по кассационной жалобе Бабий Татьяны Леонидовны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 20 декабря 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бабий Т.Л. обратилась в суд с названным иском к ООО СК «Ренессанс Жизнь», указав, что страховой компанией не исполнена обязанность по выплате страхового возмещения в полном объёме.

Решением Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 7 апреля 2022 г. исковые требования удовлетворены частично: с ООО СК «Ренессанс Жизнь» в пользу Бабий Т.Л.

взысканы страховое возмещение, неустойка, компенсация морального вреда, штраф и судебные расходы.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 20 декабря 2022 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2023 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу постановлено новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 19 декабря 2023 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления суда кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 2 октября 2015 г. между ООО СК «Ренессанс Жизнь» и Бабий Т.Л. заключён договор страхования со сроком действия с 2 октября 2015 г. по 1 октября 2020 г.

Согласно условиям договора страхования страховым риском является, в том числе, дожитие застрахованного до окончания срока действия договора страхования, страховая сумма составляет 1 000 000 руб. Ежегодная страховая премия по договору страхования составляет 201 217 руб. 84 коп.

11 сентября 2018 г. стороны заключили дополнительное соглашение, изменившее страховую сумму по программе страхования «страхование жизни к сроку» с уменьшением её до 318 886 руб., ежегодная страховая премия составила 50 362 руб. 88 коп.

До окончания действия договора страхования 9 октября 2020 г. Бабий Т.Л. обратилась к страховщику с заявлением о страховой выплате в связи с дожитием до определённого договором страхования возраста.

15 октября 2020 г. ООО СК «Ренессанс Жизнь» составлен страховой акт по факту наступления страхового случая «дожитие», к выплате истцу определена сумма в размере 330 152 руб. 3 коп., из которых 318 886 руб. составляют страховое возмещение и 11 226 руб. 3 коп. – дополнительный инвестиционный доход.

Данная сумма выплачена 20 октября 2020 г.

Истец обратилась к ответчику с претензией о доплате 374 227 руб. 25 коп., поскольку сумма всех взносов за пять лет составила 704 379 руб. 28 коп., которая оставлена без удовлетворения.

Решением финансового уполномоченного от 29 июля 2021 г. в удовлетворении заявления Бабий Т.Л. о взыскании страхового возмещения по договору страхования отказано.

Удовлетворяя частично исковые требования Бабий Т.Л., суд первой инстанции исходил из того, что дополнительное соглашение не изменило основной договор страхования в части страховой выплаты, а снизило размер премии в период с 2 октября 2018 г. по 1 октября 2020 г. и размер выкупных сумм по основной программе, что не влияет на размер гарантированной страховой выплаты, в связи с чем пришёл к выводу о взыскании суммы гарантированной страховой выплаты.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу, что дополнительным соглашением сторонами изменены условия договора в части размера страховой суммы по договору, которая с 1 000 000 руб. уменьшена до 318 886 руб., годовая страховая премия уменьшена до 50 362 руб. 88 коп., в связи с чем ответчиком надлежащим образом исполнена обязанность по выплате страхового возмещения.

Кроме того, суд апелляционной инстанции отметил, что выраженное ответчиком в апелляционной жалобе согласие вернуть истцу часть полученной от него страховой премии не является основанием для сохранения части взыскания путём уменьшения размера взыскания, определённого судом первой инстанции, поскольку иск о возврате страховой премии истцом заявлен не был.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением закона, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан,

организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров.

Решение суда должно быть законным и обоснованным (ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в п. 3 и п. 2 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов. Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно ч. 4 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны: фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Из приведённых положений закона и акта их толкования следует, что для постановления законного и обоснованного решения суду необходимо дать квалификацию отношениям сторон спора, определить закон, который эти правоотношения регулирует, установить все значимые обстоятельства и изложить обоснование своих выводов в мотивировочной части решения.

По настоящему делу судом установлено, что спор возник из заключённого между сторонами договора страхования.

Согласно п. 1 ст. 927 Гражданского кодекса Российской Федерации страхование осуществляется на основании договоров имущественного или личного страхования, заключаемых гражданином или юридическим лицом (страхователем) со страховщиком.

По договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая) (п. 1 ст. 934 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как предписывает ст. 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой данной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учётом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

В силу п. 1 ст. 425 Гражданского кодекса Российской Федерации договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения.

Стороны вправе установить, что условия заключённого ими договора применяются к их отношениям, возникшим до заключения договора, если иное не установлено законом или не вытекает из существа соответствующих отношений (п. 2).

Изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором (п. 1 ст. 450 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно п. 1 ст. 453 этого кодекса при изменении договора обязательства сторон сохраняются в изменённом виде.

Для правильного разрешения спора по настоящему делу суд должен был установить условия заключённого между сторонами договора страхования и, с учётом того, что впоследствии стороны заключили дополнительное соглашение, изменяющее условия договора, а также

положений п. 2 ст. 425 и п. 1 ст. 453 Гражданского кодекса Российской Федерации, определить период, с которого данные изменения вступили в силу, были ли они распространены сторонами на предшествующий период.

Судами установлено, что изначально страховая сумма по договору страхования от 2 октября 2015 г. составляла 1 000 000 руб. при страховой премии, оплачиваемой истцом ежегодно в размере 201 217 руб. 84 коп.

Надлежащее исполнение Бабий Т.Л. своих обязанностей по данному договору сторонами не оспаривалось.

Дополнительным соглашением от 11 сентября 2018 г. стороны изменили страховую сумму по программе страхования «страхование жизни к сроку», уменьшив её до 318 886 руб., ежегодная страховая премия составила 50 362 руб. 88 коп.

В пп. 4 и 5 данного дополнительного соглашения содержатся условия о том, что оно вступает в силу с момента подписания его сторонами и является составной и неотъемлемой частью договора страхования от 2 октября 2015 г.

Разрешая спор, суд апелляционной инстанции счёл, что ответчик исполнил свои обязательства перед истцом, поскольку страховое возмещение выплачено в соответствии с теми изменёнными условиями договора страхования, которые действовали на момент наступления страхового случая.

Судебной коллегией суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры также указано, что суммы, вносимые Бабий Т.Л. до заключения дополнительного соглашения от 11 сентября 2018 г., являются переплатой страховой премии, которую истец не лишена возможности взыскать, обратившись в суд с соответствующим иском.

Между тем данные выводы суда апелляционной инстанции не обоснованы в соответствии с требованиями ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. В апелляционном определении не дано толкование условиям заключённого договора страхования, не установлено, распространялось ли волеизъявление сторон на изменение страховой суммы на отношения, возникшие до заключения дополнительного соглашения.

Для правильного разрешения спора суду апелляционной инстанции следовало установить, каким образом и из каких сумм страховщиком формируется страховая выплата по риску «дожитие», взаимосвязь между внесёнными страхователем суммами и последующими выплатами в связи с наступлением страхового случая, после чего, оценив в совокупности договор страхования и дополнительное соглашение к нему, подписанные сторонами, определить размер страховой выплаты, полагающейся Бабий Т.Л.

При этом судом также не дана оценка тому обстоятельству, что уплата истцом денежных средств в размере 201 217 руб. 84 коп. принималась ответчиком в качестве надлежащего исполнения по договору, иное судом не

установлено, внесённые сверх определённой дополнительным соглашением страховой премии денежные средства не были возвращены страховщиком как излишне уплаченные либо зачтены в счёт будущих платежей.

Указание суда апелляционной инстанции на то, что суммы, вносимые Бабий Т.Л. до заключения дополнительного соглашения, являются переплатой страховой премии, не основано на законе и материалах дела.

Оснований для признания внесённых денежных Бабий Т.Л. средств переплатой с учётом условий заключённого договора о способе формирования страховой выплаты по риску «дожитие» и исполнения его условий сторонами суд не привёл.

Заключая дополнительное соглашение, стороны не указали, что ранее внесённые страхователем суммы подлежат возврату или зачёту в счёт будущих платежей по договору, после заключения дополнительного соглашения страхователь продолжила вносить страховую премию.

Суд апелляционной инстанции не установил, какой размер страховой премии был уже сформирован на основании внесённых Бабий Т.Л. денежных средств до заключения дополнительного соглашения к договору страхования. Между тем, данное обстоятельство напрямую связано с толкованием условий заключённого между сторонами договора, поскольку если бы сумма, определённая дополнительным соглашением, была согласована сторонами как итоговая сумма страховой выплаты, а ранее внесённые денежные средства были бы равными или превышали её, внесение дополнительных платежей от Бабий Т.Л. не предполагалось бы.

Кроме того, суд не дал оценки тому обстоятельству, что в таблице выкупных сумм по основной программе, содержащейся в дополнительном соглашении от 11 сентября 2018 г., страховые годы с 2018 по 2020 обозначены как четвёртый и пятый годы действия договора.

В силу п. 2 ст. 12 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» не предоставивший покупателю полной и достоверной информации о товаре (работе, услуге) продавец (исполнитель) несёт ответственность за недостатки товара (работы, услуги), возникшие после его передачи потребителю вследствие отсутствия у него такой информации.

В исковом заявлении Бабий Т.Л. указывала, что в связи с существенным изменением материального положения она обратилась к страховщику с вопросом о том, какие можно предпринять действия для уменьшения размера ежегодных страховых взносов, но при этом не расторгать договор страхования с целью получения суммы страхового возмещения при наступлении страхового случая дожития до срока окончания действия договора страхования.

Ответчиком было предложено заключить дополнительное соглашение к договору страхования, по которому уменьшилась не только страховая премия, но и страховая сумма с 1 000 000 руб. до 318 886 руб.

Данное соглашение ухудшило положение потребителя, однако суд не исследовал, была ли ООО СК «Ренессанс Жизнь» доведена до Бабий Т.Л. вся полная и достоверная информация о такой услуге.

Согласно ч. 1 ст. 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

В случае, если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части.

Суд апелляционной инстанции в интересах законности вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объеме (ч. 2).

В апелляционной жалобе ООО СК «Ренессанс Жизнь» указывало, что истец имеет право на получение разницы между фактически внесёнными денежными средствами (704 379 руб. 28 коп.) и денежными средствами, выплаченными ответчиком по дополнительному соглашению (318 886 руб.), в связи с чем просило изменить решение суда первой инстанции, снизив размер взысканного страхового возмещения до 385 493 руб. 28 коп.

Между тем, судебная коллегия по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, отменяя решение нижестоящего суда в полном объеме, вышла за пределы доводов апелляционной жалобы, ничем это не обосновав.

В настоящем случае судом апелляционной инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 20 декабря 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

